УДК 273.4

Н. А. Гоголин

Первый Вселенский Собор и современность: основные уроки

Аннотация. В статье делается попытка выделить основные уроки Первого Вселенского Собора, исходя из его подготовки и проведения в 325 г., и осмыслить их актуальность в современных условиях. При этом раскрываются значение этого Никейского Собора в церковной истории, прецедент подготовки, проведения которого и принятых на нем решений стали важнейшими ориентирами как для последующих шести Соборов Вселенской Церкви, так и сохраняют свою актуальность в современных условиях. В статье раскрывается сущность арианской ереси, ее живучесть в различных проявлениях на протяжении всей истории вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: *Первый Вселенский Собор, арианская ересь, истина, авторитаризм, вероучение, Поместная Церковь, автокефалия*

Для цитирования: *Гоголин Н. А.* Первый Вселенский Собор и современность: основные уроки // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 226–236.

Сведения об авторе: Гоголин Николай Александрович — кандидат социологических наук, доцент, проректор по научной работе Пермской духовной семинарии (Российская Федерация, г. Пермь). *E-mail: gogolin57@mail.ru*

Главной проблемой, побудившей императора Константина Великого обратиться к соборному разуму Церкви, созвав в Никее Первый Вселенский Собор, стало учение пресвитера Александрийской Церкви Ария, грозившее привести к расколу в христианском исповедании. Стоит заметить, что Арий в своем осмыслении природы Христа стал последователем учения еп. Антиохийского Павла Самосатского, который воспринимал Христа как человека, как Божественную тварь. Арианство как учение, построенное на сохранившихся в те времена рациональных воззрениях, выхолащивавшее сотериологическую суть христианства, получило широкое распространение в христианской империи.

Драматичность ситуации состояла в том, что под одними и теми же ключевыми вероучительными категориями культивировалось различное их понимание, опасность которой состояла в реальном риске подмены Христовой истины ложными умозаключениями.

Значение Первого Вселенского Собора в церковной истории невозможно переоценить, уроки, извлекаемые из его подготовки

© Н. А. Гоголин, 2026

и проведения, стали важнейшими ориентирами как для последующих шести Соборов Вселенской Церкви, так и сохраняют свою актуальность в современных условиях. В чем состоят эти уроки?

Первый урок состоит в неприемлемости богословского метода, ориентированного на человекоцентризм, составившего ядро арианства, которое, по мнению А. В. Карташёва, «было особенно тонкой и потому опасной ересью. Оно родилось из смешения двух тонких религиозно-философских ядов, совершенно противоположных природе христианства: яда иудаистического (семитического) и эллинистического (арийского). <...> Яд иудаизма заключался в антитроичности, в монархианском истолковании крещальной формулы Церкви. Антиохийский богословский центр (или школа) как находящийся на почве сиросемитической, заявил себя симпатиями и к позитивно-буквальной экзегезе Библии, и к аристотельскому рационализму как философскому методу»[1]. Вследствие этого для арианства, не понимавшего, что «суть христианства не в субъективной морали и аскезе, а в объективной тайне искупления», стало «лишне и даже бессмысленно чудо Боговоплощения»[2].

Эта ошибка подмены богословского метода приводила к появлению все новых ересей на протяжении всех последующих Вселенских Соборов. И в последующем послужила важнейшим основанием появлением католических ересей, возникновением и деградацией так называемого «светского гуманизма», отказа протестантизма от шести из семи таинств Церкви. Этот урок приобретает особую остроту в современных условиях, когда онаучивание богословия происходит на основе рационального осмысления слова Божия. Немало сегодня последователей разделявшего взгляды тюбингенской школы Эрнеста Ренана, который в своих книгах «Жизнь Иисуса», «Евангелия. Второе поколение христианства», «Христианская Церковь», «Апостолы», «Антихрист» предпринял попытки избавить новозаветную историю от сверхъестественных и чудесных элементов, представив Иисуса Христа как проповедника, наделенного особым даром.

Второй урок заключает необходимость в христианском исповедании следования Истине, засвидетельствованной в Священном Писании, в Священном Предании и Божественной Литургии,

[1] *Карташёв А. В.* Вселенские соборы. Минск, 2008. С. 10.
[2] Там же. С. 9.

а не авторитету. В преддверии Первого Вселенского Собора Антиохийская богословская школа во главе с последователем еп. Антиохийского Павла Самосатского достопочтенным профессором и пресвитером Лукианом, воспитавшим довольно много своих учеников, впоследствии занявших епископские кафедры, которые, будучи «солукианистами», оказались на стороне Ария. Как написал А. В. Карташёв, «факт канонизации священномученика Лукиана церковным преданием свидетельствует о его волевом преклонении перед авторитетом церковной власти, но не о безупречности философского построения доктрины о Святой Троице в его профессорских лекциях»[3].

Высочайший авторитет церковного мыслителя Оригена оказал влияние на позицию Александрийской богословской школы, которая в своих триадологических построениях не смогла в свое время преодолеть влияние эллинизма в форме субординатизма, что оказало влияние на принятие арианской ереси[4].

Однако молодой еще в то время диакон Афанасий, будучи помощником еп. Александра, возглавлявшего Александрийскую кафедру, стал защитником православия против арианской ереси, несмотря на многочисленные гонения за его принципиальную позицию. Его суждения не были отягощены популярными в то время рациональными умозаключениями, но наполнены религиозным, а точнее сказать — сотериологическим смыслом, непоколебимым никакими авторитетами.

Торжество Истины над авторитетом в вероучении ярко проиллюстрировано блаженным Феодоритом Кирским в его «Церковной истории», когда он передает разговор между императором Констанцием и Римским епископом Ливерием в отношении Афанасия:

Констанций — Ливерию: «Да что ты за важное лицо в государстве, что один поддерживаешь сторону нечестивого человека и разрушаешь спокойствие вселенной, даже целого мира?».

Ливерий: «Вера ничего не теряет из-за того, что я один. И в древности только три человека воспротивились [царскому] повелению»

[3] *Карташёв А. В.* Вселенские соборы. С. 11.

[4] *Болотов В. В.* Собрание церковно-исторических трудов: в 8 т. М.: Мартис, 1999. Т. 1. Учение Оригена о Святой Троице / вступ. ст. А. И. Сидорова. С. 271–273.

(намек на трех отроков, которых царь Навуходоносор бросил в раскаленную печь (Дан 3. 1–33))[5].

Торжество вероучительной истины над авторитаризмом засвидетельствовал Первый Вселенский Собор в Никее. Последующая церковная история показала, что приоритет какого-либо авторитета над вероучительной Истиной во все времена приводит к глубоким заблуждениям вплоть до ересей. Это произошло с католицизмом с его учением о непогрешимости Римского папы, которое не имеет твердого основания в Священном Писании и не засвидетельствовано Священным Преданием первенствующей Церкви. Протестантизм, утверждая абсолютный авторитет Священного Писания (sola Scriptura), как единственного источника христианских учений, ясного каждому и самоинтерпретируемого каждым, не принимая святоотеческое предание, привел к многочисленным разделениям этой христианской конфессии, порой прямо противоположных друг другу. В результате совершенно очевидно, что протестантизм пронизан «антиникейским духом», проявляющимся в компромиссах с еретическими учениями прошлого — как, например, Filioque, отрицание икон, отрицание синергии Божественной воли и воли человеческой в деле спасения, таинств Церкви — кроме Крещения.

Авторитаризм проявляется в претензиях Константинопольского патриарха Варфоломея на: первенство власти над Вселенской Церковью, роль высшей апелляционной инстанции во Вселенской Церкви, восстановление в «сане» раскольников, не имевших канонического рукоположения или утративших сан вследствие уклонения в раскол, право принимать клириков без отпускных грамот, исключительное право предоставления автокефалии, нарушение принципа равенства автокефальных Церквей, право пересмотра Константинопольским Патриархатом в одностороннем порядке актов, имеющих правоустанавливающее значение, исключительное право церковной юрисдикции в диаспоре[6].

---

[5] *Лука Григориатский, иером.* Первый Вселенский Собор: его уроки для нашего времени. Часть 3 / пер. с греч. мон. Софроний (Вишняк) // Сайт «Православие.ru». URL: https://pravoslavie.ru/169826.html (дата обращения: 20.10.2025).

[6] Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей // Сайт «Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата». URL: https://mospat.ru/ru/

Урок третий связан с тем, что вероучение не может носить спекулятивный характер, пренебрегая каноническими положениями в угоду культурным предпочтениям и ожиданиям общества, либо исходить из конъюнктурных соображений, сообразуясь с потребностями того или иного исторического периода общественной жизни. Здесь следует заметить, что арианская ересь была воспринята обществом того времени, так как сущность христианства сводилась к субъективной морали и аскезе, а Христос представлялся Высшим Божественным творением, образцом для нравственного подражания, и это было понятно массе интеллигентного и служилого язычества, влекомого государственной политикой в лоно Церкви. Поэтому следование общественным симпатиям, которые удовлетворяло арианское учение, могло привести Церковь к измене ее христологии и сотериологии, составляющим суть христианства.

Этот мотив доминировал в дерзновенной попытке Л. Н. Толстого подвергнуть ревизии четыре Евангелия, соединив в одно «разумное откровение», избавленное от всего, по мнению мастера пера, лишнего, «не вмещающего в здоровую голову», как то: «...о сыне Божием и Боге, о Боге в трех лицах, о деве, родившей без повреждения девства, о теле и крови Бога, съедаемом в виде хлеба, и т. п.»[7], сохранив нравственные ориентиры для человечества, чтобы «соединить все народы мира в единую семью человечества — братство людей, имеющих одного Отца — Бога»[8].

Этот соблазн в исповедании веры соответствовать вкусам общества сохранятся и в современных условиях. Об этом пророчествовал апостол Павел — в частности, во Втором Послании к Тимофею: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим 4. 3–4).

Печальными реалиями сегодня стали введение ординации женщин, венчание гомосексуальных пар.

---

documents/90905-ob-iskazhenii-pravoslavnogo-ucheniya-o-tserkvi-v-deyaniyakh-ierarkhii-konstantinopolskogo-patriarkha/ (дата обращения: 26.10.2025).

[7] *Толстой Л. Н.* Соединение и перевод четырех Евангелий. М., 2016. С. 23.

[8] Там же. С. 12.

Первой, допустившей посвящение женщин к пасторскому служению, стала Церковь Дании (1948 г.), далее — Швеция (1950 г.), Исландия (1974 г.), Финляндия (1988 г.). Сегодня практика ординации женщин в епископы стала реальностью в Евангелической церкви Германии, Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, Епископальных церквах США, Гондураса, Тайваня, Колумбии, Эквадора, Гаити, Доминиканской Республики, Венесуэлы, Британских Виргинских островов и части Европы, Лютеранских церквах Швеции и Норвегии. Институализация женского духовенства произошла в угоду различным течениям феминизма и его последователей.

Венчание однополых пар вошло в практику Евангелической церкви Германии, Лютеранской церкви Швеции, Протестантской церкви Нидерландов, Главной лютеранской церкви Хельсинки, Объединенной церкви Христа, Евангелической лютеранской и Епископальной церквей США, Евангелически-Лютеранской церкви Канады и некоторых других инославных вероисповеданий, как выражение поддержки ЛГБТ-сообществ, что стало прямым нарушением и осквернением христианского понимания брака, в котором союз мужчины и женщины воспринимается как союз Христа и Церкви[9].

Здесь стоит отметить и решение Синода Константинопольской Церкви во главе с патр. Варфоломеем о разрешении второго брака для вдовых или брошенных своими женами священников[10].

Все эти нововведения приводят к разложению церковной жизни и ее страшным трансформациям в исповедание веры без Христа.

Недопустимость вторжения государственных властителей в дела Церкви в вопросах исповедания христианской веры составляет **четвертый урок** Первого Вселенского Собора. Константин Великий видел в исповедании Христа залог единой, могущественной империи, и его беспокоили некоторые нестроения и даже угрожавшие государственной целостности разделения среди православных иерархов. Нет сомнений, что на императора воздействовали как сторонники арианского учения (еп. Евсевий Никомидийский), так и его противники — защитники истинного православия (еп. Осий Кордубский).

[9] Об искажении православного учения о Церкви...

[10] Вселенский Патриарх дал священникам разрешение на второй брак // Сайт «Русская вера». URL: https://ruvera.ru/news/vtoroiy_brak (дата обращения: 02.09.2025).

Величие императора Константина состояла в том, что он преодолел местничество Поместных (национальных) Церквей в вопросах веры и вышел за рамки самой Римской империи, впервые придав Собору христианских Церквей вселенский характер. Первый Вселенский Собор принял знаменитое вероопределение — орос, ключевым понятием которого стало понятие «единосущия» («ὁμοουσιότης») Сына — Отцу, принятое вселенским соборным разумом, которое отвергло ересь арианского учения. Впервые был создан прецедент — одновременно оформилось вселенское, обязательное для всех решение Церкви и, сверх того, государственное повеление верховной императорской власти, для усвоения которого потребовался последующий 70-летний период. Здесь необходимо заметить, что решение государственного властителя закрепило вселенский соборный вердикт. В этом император Константин Великий проявил свою сверхмудрость как соответствующую самому экклезиологическому духу.

Однако этот опыт синергии государственной власти и Соборной Церкви, как показывает последующая история, превратно воспринимался государственными мужами, которые пытались использовать Церковь как инструмент, как им казалось, укрепления государственного могущества. Вторжение в вопросы вероисповедания приводило к печальным последствиям утверждения вероучительных ересей — как при императоре Валенте поддержка арианства и преследования никейских христиан; император Василиск продвигал монофизитскую христологическую позицию; император Ираклий I из благих побуждений преодолеть религиозную рознь между православными диафизитами и монофизитами утверждал монофелитизм как официальное исповедание империи; император Лев III Исавр положил начало иконоборчеству на государственном уровне; император Михаил Палеолог в интересах укрепления Византийской государственности заключил Лионскую унию с Католической Церковью, признав латинский Символ веры и примат папы Римского.

В современных условиях эта негативная тенденция в государственно-церковных отношениях находит свое проявление в том, что государственные правители используют богословский релятивизм и синкретизм в интересах манипулирования общественным сознанием для достижения поставленных целей государственного строительства. Нельзя не согласиться по этому поводу с мнением

игум. Тихона (Софийчука), которое он выразил следующим образом: «Многие политики стремятся управлять не только экономикой и силовыми структурами, но и Церковью, воспринимая ее лишь как социально-культурное образование, которым можно манипулировать в своих политических интересах либо использовать для достижения тех или иных прагматических целей.... Но так могут рассуждать люди, которые не знают ни канонов Церкви, ни ее природы, ни ее возможностей, ни ее назначения и миссии в этом мире»[11].

Ярким примером этому служит ситуация на Украине, руководство которой исходя из политической целесообразности вмешивается в дела Церкви, инициируя и добиваясь предоставление Украинской Православной Церкви автокефалии. Под предлогом преодоления раскола среди православных Украины, начиная с президента этой страны В. А. Ющенко, который 12 января 2007 г. заявил о необходимости создания единой поместной православной церкви и обратился к Константинопольскому патриарху Варфоломею I с просьбой о благословении на создание Украинской поместной церкви. Далее следующий президент Украины Петр Порошенко, плотно взаимодействующий с главой Константинопольского Патриархата, добился отмены 11 октября 2018 г. Священным Синодом Константинопольской Церкви томоса 1868 г. о переходе Киевской митрополии под юрисдикцию Московского Патриархата и снятия анафемы с глав неканонических церквей — УПЦ КП и УАПЦ и, наконец, подписания 5 января 2019 г. патр. Константинопольским Варфоломеем томоса (свидетельства об автокефалии) Православной Церкви Украины. Последователь этой политики на Украине В. В. Зеленский открыл неприкрытые гонения на православных священнослужителей и всех христиан, сохранивших свою верность Святой Православной Церкви, отнимая храмы и монастыри, церковное имущество, передавая их в пользование своему проекту — «прокси-церкви», расправляясь со всеми оказывающими сопротивление противоправным действиям власти.

[11] *Тихон (Софийчук), игум.* Возможно ли объединение церквей в Украине? // Православный церковный календарь на 2002 г. Киев: Киевская митрополия Украинской Православной Церкви, 2001. С. 128 (цит. по: *Бочков П. В.* Процессы политической манипуляции в церковной сфере // Молодой ученый. 2009. № 6. С. 132–142. URL: https://moluch.ru/archive/6/422 (дата обращения: 12.10.2025)).

Предпринятые усилия властей предержащих на Украине по созданию единой автокефальной Церкви привели не к уврачеванию раскола в стране, а к его разрастанию на вселенском уровне.

В результате 15 октября 2018 г. Священный Синод Русской Православной Церкви заявил о прекращении евхаристического общения с Вселенским Патриархатом в Константинополе. Отношение Поместных Православных Церквей к предоставлению Константинополем автокефалии Украинской Церкви разделилось. Поддержали этот акт только Константинопольская и Иерусалимская Церкви. Воздержались от прямых официальных заявлений или призвали к совместному решению Церкви Албанская, Антиохийская, Грузинская, Элладская, Румынская.

Большинство Церквей выступили против этого решения, в том числе Церкви Александрийская, Болгарская, Кипрская, Польская, Сербская, Церковь в Америке и Чешских земель и Словакии.

Очень точно выразился по существу решения Константинополя по предоставлению автокефалии Украинской церкви патр. Иоанн X, предстоятель Великой Антиохии и всего Востока: «Мы желаем видеть единство православного мира укрепляемым и сплачиваемым. Мы призываем Вас не принимать никаких решений, за которыми не стоит консенсус автокефальных православных церквей. Ибо неразумно прекращать раскол ценой единства православного мира»[12].

Самую жесткую позицию демонстрирует Сербский Патриархат в решении сербского Синода в ноябре 2018 г., в котором заявлено о разрыве всех отношений с раскольниками. А в Рождественском патриаршем послании 2019 г. говорилось: «Шовинисты-русофобы, предводимые коррумпированными политиками, при „ассистировании“ униатов и, к сожалению, при незаконном соучастии Константинопольской патриархии, углубили и расширили существующие расколы и поставили под серьезную угрозу единство православия в целом»[13].

Существо проблемы политического вмешательство в дела Церкви выразил блаженнейший митр. Владимир (Сабодан): «Ничто так

[12] «Время определяться»: чью сторону заняли поместные церкви в споре о томосе // Сайт «Ruposters.ru». URL: https://ruposters.ru/news/11-01-2019/vremya-opredelyatsya (дата обращения: 12.10.2025).

[13] Там же.

не может навредить единству Церкви, как влияние политических процессов. Проникая внутрь церковной жизни, политика отравляет ее и разделяет верующих <...> Исходя из этого, Собор епископов Украинской Православной Церкви, состоявшийся в Киеве в декабре 2007 г., единогласно осудил теорию так называемого „политического православия“ и призвал верных чад Церкви не вносить свои политические взгляды в церковное святилище, оставляя их во „дворе язычников“. Как отмечено в соборной резолюции, „политическое православие“ по своей природе нецерковно и не может иметь места в нашей Церкви, подобно тому, как оно возводится в ранг догмы в раскольнических группировках „автокефального движения“. Оно „предусматривает внесение в церковную ограду политических лозунгов“, а это не „отвечает духу Христовой проповеди“»[14].

Таким образом, извлеченные уроки I Вселенского Собора в Никее, спустя 17 веков, свидетельствуют о свей актуальности, так как дух арианской ереси находит свои многочисленные проявления в современных условиях. Никейский Собор 325 г. стал прецедентным событием для всех последующих Вселенских Соборов, для всей последующей жизни Поместных Православных Церквей, осудив ересь Ария, определив основные догматические положения христианского вероучения, правила литургической жизни Церкви, ключевые каноны христианского исповедания, важнейшие принципиальные основы богословской науки, взаимодействия христианских ценностей и сферы культуры, отношений Церкви и общества, государственной власти и Церкви.

Сокращения

УАПЦ — Украинская автокефальная православная церковь.

УПЦ КП — Украинская православная церковь Киевского патриархата.

Источники и литература

Болотов В. В. Собрание церковно-исторических трудов: в 8 т. Т. 1. Учение Оригена о Святой Троице / вступ. ст. А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1999.

Бочков П. В. Процессы политической манипуляции в церковной сфере // Молодой ученый. 2009. № 6. С. 132–142. URL: https://moluch.ru/archive/6/422 (дата обращения: 12.10.2025). EDN MUAJPD

Карташёв А. В. Вселенские соборы. Минск, 2008.

Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. М.: Книга по требованию, 2016.

[14] Цит. по: *Бочков П. В.* Процессы политической манипуляции в церковной сфере.

Nikolay A. Gogolin

The First Ecumenical Council and Modernity: Basic Lessons

Abstract. The article attempts to highlight the main lessons of the First Ecumenical Council, based on its preparation and holding in 325, and to reflect on their relevance in the modern context. It also explores the significance of the Council of Nicaea in church history, as well as the precedent of its preparation, holding, and the decisions taken, which have become crucial guidelines for the subsequent six Councils of the Universal Church and remain relevant in modern conditions. The article delves into the essence of the Arian heresy and its persistence in various forms throughout history up to the present day.

Keywords: *the First Ecumenical Council, the Arian heresy, truth, authoritarianism, doctrine, Local Church, autocephaly*

For citation: Gogolin N. A. The First Ecumenical Council and Modernity: Basic Lessons. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 226–236. (In Russ.)

About the author: Gogolin, Nikolay Aleksandrovich — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Perm Theological Seminary (Russian Federation, Perm). *E-mail: gogolin57@mail.ru*